

Диана Ибрагимова

Виндера

Золотая клетка

NoSugar. Виндера

Диана Ибрагимова

Виндера. Золотая клетка

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Ибрагимова Д.

Виндера. Золотая клетка / Д. Ибрагимова — «Издательство АСТ», 2023 — (NoSugar. Виндера)

ISBN 978-5-17-155265-7

Главное условие, которое должно было привести к снятию проклятия с королевства Хайзе было соблюдено, но все оказалось куда сложнее и правила игры, придуманной безумным принцем Аскарком, куда запутаннее. Рина попадает в некое пространство, представляющее собой почти точную копию ее родного мира, но что-то здесь явно не так... Как оно сюда попала и, главное, как вернуться обратно? Во всем этом героине предстоит разобраться самой. И как быть, когда за тобой начинают охотиться? Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155265-7

© Ибрагимова Д., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Диана Ибрагимова

Золотая клетка

© Ибрагимова Д., 2023

© selann, иллюстрации, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Посвящается наставникам, которых мы встречаем на своем пути

Пролог

Король Аскар вошел в тронный зал.

Высокий и гулкий, как нутро пустой мельницы, он был залит светом, проникавшим внутрь через узкие окна. Путь к трону выстилал ковер с густым ворсом, но даже он не скрадывал эхо шагов короля. Статуи основателей Хайзе уносились вверх, к перекрестью нервюр, служа им опорой. Сам трон, от которого во все стороны, как лопасти ветряного колеса, расходились семь лоскутов лазурного шелка, был окутан сизой дымкой. Бархатные подушки и витые поручни не выходило разглядеть в подробностях издали, но король и без того помнил каждый узор, каждую трещинку, каждую драгоценность.

Он подошел ближе, заложив за спину руки в черных перчатках. Его глянцевые сапоги поскрипывали, длинный плащ шелестел, скользя по полу, о бляшку пояса билась золотая фигурка Ветродея, висевшая на толстой цепочке. Зал жадно впитывал эти звуки, и они тут же прятались по углам, играя в догонялки, пока одно эхо сменялось другим.

Аскар остановился перед ступенями, ведущими к трону. Придирчиво оглядел его и нахмурился. Между бровями пролегла глубокая складка, словно излом на желтой бумаге, и за ближайшей статуей-колонной тут же мелькнула тень. Король заметил ее, но даже не повернул голову в ту сторону. Минуту спустя человек сам вышел на свет и произнес тихим, мягким, как шелест паутины на ветру, голосом:

– Ваше Величество. Вас что-то беспокоит?

Аскар еще раз обвел тронный зал сумрачным взглядом.

– Я думал, что буду ликовать, когда этот момент наступит, – сказал он наконец. – Столько раз представлял, как однажды войду сюда полноправным хозяином... И вот я здесь... Но ожидания что-то не оправдались.

Человек осторожно приблизился к нему. Он ступал так мягко, что даже эхо не могло размножить звук его шагов.

– Мы старались воспроизвести все в точности по вашим воспоминаниям, но, возможно, где-то ошиблись... Если бы мы только знали...

– Дело не в этом, – раздраженно отмахнулся Аскар. – Вы нигде не ошиблись, это проклятое место выглядит именно так, как я его помню. Но я только сейчас осознал, что оно похоже на склеп. Когда тут было полно народу, это так не ощущалось, но сейчас! Ты посмотри. Все эти голубые стекла, этот ледяной мрамор, эта синяя мозаика. Мне кажется, я стою посреди гробницы, выдолбленной в айсберге, и вот-вот из-за трона выплывет призрак моего папаши, а где-нибудь в углу захихикает эта дура Оливия.

– Ваше Величество, теперь вы можете сделать все по своему вкусу, – сказал тихий человек. – Отныне это ваш тронный зал. Хайзе – ваше королевство. Только прикажите.

Король впервые за все время разговора посмотрел на собеседника. Тот стоял неподвижно, опустив руки по бокам бесформенного коричневого балахона. Пальцы его были перемотаны нитями золотистой шерсти, как и шея, голову скрывал капюшон, а поверх него крепился тонкий металлический обруч, к которому был пришит кусок полупрозрачной ткани, размывавший черты лица.

Аскар знал, что, если бы сейчас поднялся ветер и всколыхнул этот невесомый лоскут, взору открылась бы ужасающая картина – лицо, похожее на бугристую маску, готовую отслоиться от черепа. Нити на руках и шее тоже скрывали уродства. Такую цену заплатили колдуны за магию, способную подчинить себе Хайзе. Ненависть изгнанных была так сильна, что они почти уничтожили свои тела ради задумки Аскара. И он пообещал им построить другой мир, в котором они уже не будут изгоями, в котором колдовство признают и разрешат наравне с кудесничеством.

– Рамин! Почему ты все еще ходишь в этом тряпье и прячешь лицо? После всего, что ты сделал, я сомневаюсь, что тебе не хватает фантазии придумать себе достойную внешность, – возмутился Аскар. – Колдуны отныне – элита, а не изгои. Сделай с собой что-нибудь!

Рамин тихо поклонился.

– Ваше Величество, мы безмерно благодарны вам за такую возможность, однако хотели бы сохранить прежний вид. Так мы покажем простым людям, кто мы есть. И нас будут бояться и уважать. Мы не придворные, не кудесники, не стража. Мы – колдуны. И хотим остаться ими для народа.

– Как знаешь, мне плевать, – отмахнулся Аскар. – Вы всегда были чокнутыми. Хотите носить лохмотья и уродства – носите. – За полупрозрачной вуалью наметиалась улыбка. – Но все это исправьте немедленно! – Король обвел рукой тронный зал. – Найди хорошего архитектора, пусть придумает что-нибудь подходящее лично мне. И чтобы никакого голубого цвета! В таком виде этот проклятый зал совсем не выглядит так, будто я его завоевал. Он выглядит так, будто я заглянул в гости к папаше и меня вот-вот отшлепают за то, что я посмел залезть на трон без разрешения. Хочу, чтобы этот старый хрыч почувствовал себя гостем, когда наконец-то появится здесь! К тому времени это место должно стать полностью моим. Чтобы он не узнал тут ни одного гвоздя!

Рамин снова поклонился.

– Будет исполнено, Ваше Величество. Если вас раздражает голубой цвет, мы можем убрать его по всему Хайзе.

– Отличная идея, – одобрил король, поднимаясь по ступеням к трону. – Синий тоже уберите. Эта дура Оливия просто помешана на синем цвете. Надо издать специальный закон и запретить всем использовать синий цвет и его оттенки!

– Да, Ваше Величество.

Аскар устало опустился в кресло монарха. Поелозил, выбросил пару подушек.

Неудобно.

Он положил руки на подлокотники, приняв величественную позу, но тут же со вздохом ссутулился, глядя перед собой.

Перед ним простирался пустой зал, и только один человек у основания лестницы склонился в поклоне, приветствуя нового короля. В сравнении с тем, что представлял себе Аскар, картина была довольно удручающая.

– А где остальные? – спросил он, оглядываясь по сторонам в надежде, что другие колдуны тоже прячутся за колоннами и вот-вот выйдут.

– Они заняты обустройством городов, Ваше Величество. Королевство все еще не готово к большому числу жителей, а они скоро начнут массово прибывать.

– Да уж, – выдохнул Аскар, стуча носком сапога по синему ковру под ногами. – Работы у нас непочатый край. Кстати о жителях, еще никто не приходил ко мне на поклон?

– Пока нет, Ваше Величество, но, осмелюсь заметить, для этого слишком рано. Мы ведь только начали.

– Надо будет устроить бал, как только соберется достаточно народу, – сказал Аскар. – И официальную коронацию. Или даже две! Или можно короновать меня каждый год, пока мне не надоест. – Он помолчал немного и спросил уже тише: – Как ты думаешь, надолго их хватит?

– Уверен, они сдадутся быстро, – произнес Рамин, и в его бесцветном голосе прозвучала неожиданная твердость. – Скоро этот дворец будет заполнен подданными, готовыми превозносить вас, Ваше Величество. Скоро все ваши страдания и жертвы окупятся.

Король Аскар ухмыльнулся. Еще какое-то время он посидел на неудобном троне, потом резко встал, чертыхаясь.

– Проклятый склеп! Пусть тут все переделают как можно скорее!

Глава 1

По ту сторону Ветродуя

«Это же иллюзия?» – подумала Рина, разглядывая золотистые холмы вдалеке.

Прямо перед ней стояла Букашка. Такая же целая и блестящая, какой Рина видела ее совсем недавно – в зеркальном крыле Ветродуя. Только тут не было навеса с гирляндами и раскладной мебели. И не было никого из родных. А еще ветра... Ветра тоже не было. Рина так привыкла выискивать всюду Проводников, что сразу это заметила. – Мама! Пап! Альберт!

Образ брата, запускающего бумажного змея, все еще стоял перед глазами, и Рина была уверена: Альберт вот-вот выскочит откуда-нибудь, звонко смеясь. Но ей снова никто не ответил, и это вызвало пугающее чувство дежавю.

«Наверняка все вокруг ненастоящее. Я так и осталась на плато, иначе разве бы чувствовала свое тело? Нога до сих пор болит...»

Осторожно обернувшись, Рина увидела за спиной апельсиновое зеркально-гладкое море, в котором отражались облака, похожие на далекие горы. Пахло вечерней прохладой, илом и едва заметно копченостями. Рина стояла почти на краю высокого берега, но боялась отойти от него.

«Это может быть обманка, – рассуждала она. – Что, если все, как в тот раз? Ветродуй на самом деле позади меня, а впереди – обрыв? Если я пойду к Букашке, могу упасть со скалы. Может, попробовать выйти обратно? А вдруг получится?»

Но прыгнуть в море, пусть даже в иллюзорное, было страшновато.

«Так нарочно устроено, – подумала Рина. – Это чтобы я боялась вернуться назад. Чтобы осталась в ловушке».

Недолго думая, чтобы не спугнуть храбрость, все еще бурлившую в жилах, она сделала шаг вперед. Опора под ногами исчезла. Рина вскрикнула, беспомощно взмахнув руками, и полетела в оранжевую воду.

Падение показалось ей бесконечным, время словно растянулось желтой патокой. Но вот раздался всплеск. Рина запоздало ощутила боль, хлестнувшую по спине, которой ударились плащом о поверхность. Потом прохладу, сомкнувшуюся над головой. Когда она уперлась ногами в дно – к счастью, у берега было неглубоко – оттолкнулась и вынырнула, то почувствовала, как раны щиплет от соли. Рина закашлялась, сплевывая горечь и судорожно убирая волосы, залепившие глаза.

Пару минут она так и стояла по горло в воде, оцепенев, но быстро начала замерзать, да и боль усиливалась. Пришлось идти к берегу, разводя руками неподвижную воду. Он был слишком крутым в том месте, где Рина с него прыгнула, так что она выбралась на мелководье и побрела, прихрамывая, туда, где склон становился пологим.

Впереди темнели мостки, к которым были привязаны лодки, скоро открылся и вид на деревню, и Рина заметила то, чего не увидела в первые секунды, потому что все вокруг было залито по-вечернему золотистым сиянием. Рина думала, что это закатное небо отражается в стеклах домов, но, похоже, свет шел изнутри. Тут и там поднимался темными столбиками дым от коптилен. И сараи у берега не были наполовину утопленными в воду и гнилыми. И доски на пирсе казались крепкими и твердыми. И пришвартованные лодки выглядели так, будто с них только что сошли рыбаки.

Пока Рина разглядывала Рыбоводье, прямо перед ней раздался шлепок, и она вскрикнула. Над водой показалась голова темноволосого мальчишки лет десяти. Он выплюнул соленую горечь и весело забарахтался, поднимая вокруг себя пенные волны.

– Ты бестолочь, Радмир! – крикнула ему с причала пухленькая босая девочка в разноцветной, как плетеные коврики, которыми торговали деревенские женщины, накидке. – Мама тебя убьет! Вода уже холодная!

– Ничего не холодная! – заявил мальчишка, сделав кувырок. – Она вон плавает! – Он указал пальцем на ошеломленную Рину. – Мама сказала, что плавать нельзя, если никто уже не плавает, а она плавает!

– У тебя уже губы темные! Вылезай! – настаивала девочка. – Домой пора!

«Она имела в виду синие?» – подумала Рина, но губы мальчика, и правда, потемнели, а не посинели. Выглядело довольно жутко.

– Ну вот и иди домой сама, а я еще поплаваю!

– Мама меня накажет, если я тебя тут оставлю одного! Вот утонешь и пойдешь на корм рыбам!

– Не дожدهшься, дурочка-Сарочка! – Радмир продолжал плескаться в воде, крикливо распевая: – Сарочка-дурочка! Толстая, как бочка! Вышла темной ночью в поле без сорожки! Дурочка-Сарочка! Женихов искала! Сарочка-дурочка! Всех пораспугала!

Девочка расплакалась, и Рину это словно бы пробудило. Она решительно подгрребла к мальчишке, схватила его за руку и невольно вздрогнула, ощутив, какая она теплая.

– Ты чего? – удивился тот, отплевываясь.

– А ну марш на берег! – потребовала Рина.

Обычно, когда она пыталась вот так командовать Альбертом, он только сильнее раззадоривался, но этот мальчишка явно испугался. Может, что-то во взгляде Риной, или в ее виде, или в цепкой хватке напугало его, и он торопливо поплыл к берегу. Девочка перестала плакать, подбежала к брату и стала суетливо растирать его своей пестрой накидкой. Глядя на них, Рина ощутила сильный укол тоски по Альберту. Она, прихрамывая, вышла следом, все еще с тревогой размышляя, иллюзия вокруг нее или нет.

– Пошли отсюда, – буркнул Радмир, поднимая свою одежду. – Она странная какая-то.

Он схватил сестру за руку, и они вдвоем побежали к деревне. Рина осталась смотреть им вслед, стуча зубами от холода.

– Так, ладно, – пробормотала она вслух. – Будем рассуждать логически. Я не выбралась назад, но хотя бы не провалилась в какую-нибудь шахту Ветродуя – уже хорошо. И чувствую себя так, будто я все еще в своем теле. Еще тут есть люди. Они живые и теплые. На холме стоит Букашка. И все такое... нормальное... Что, если я умудрилась снять проклятье, и мир вернулся в нормальное состояние? Ну а вдруг!

Нервно оглядываясь по сторонам и стараясь беречь больную ногу, Рина стала огибать холм, чтобы выйти к его пологому склону, когда услышала вдалеке знакомый звук велосипедного звонка.

«Не может быть!»

Она забыла об осторожности и понеслась к дороге, игнорируя боль, мелкие камни под босой ступней и кусты колючки. Выбежав на торговый тракт и посмотрев на холмы, Рина, и правда, увидела знакомый велосипед. На этот раз он не крутил колесами сам по себе: на нем ехал Клим с рюкзаком за плечами. Он гнал коз домой, зажав в зубах травинку, и велосипедный звонок дребезжал на кочках.

– Клим! – позвала Рина, но получилось совсем хрипло. Тогда она прочистила горло, набрала в грудь воздуха и крикнула снова, теперь уже изо всех сил: – Кли-и-им!

Он услышал. Остановился, одной ногой придерживая велосипед.

– Клим, это я! Это я!

Рина радостно запрыгала на одной ноге и замахала руками. Сейчас ей было без разницы, иллюзия это или нет. Вместе с дорожками морской воды по щекам потекли горячие слезы.

Клим посмотрел на коз, которые лениво брели к дому, явно переживая, что они опять разойдутся, но все-таки поехал к Рине. Она похромала ему навстречу, стараясь не думать о том, как сейчас выглядит.

Сам Клим, к счастью, выглядел замечательно. Все такой же высокий, загорелый, с собранными в хвостик светлыми волосами, он остановился в десятке метров от нее и смотрел на Рину во все глаза. Она бросилась к нему, ревя и хромая. Крепко обняла. Клим от неожиданности выпустил руль, велосипед упал в траву, тихо звякнув.

– Кли-и-им, – выла Рина, уткнувшись в него. – Я так рада тебя видеть! Я так испугалась, когда Собирашка тебя схватила! Прости меня, прости! Я так виновата перед тобой! Так виновата!

Клим неожиданно крепко схватил Рину за плечи и отстранил от себя. На его лице не было ни радости, ни восторга. Только испуг.

Рина застыла, все еще всхлипывая.

– Т-ты чего, Клим? Ты обиделся, да? Ты...

– Откуда ты взялась? – наконец выдал Клим. – Ты же умерла... Вы же все умерли. – Он кивнул в сторону Букашки на холме, отсюда была видна только ее крыша.

– Что значит умерла? – шокированно спросила Рина. – Клим, ты о чем вообще? Я жива! Я нашла последнюю кнопку Ветродуя! Я...

– Значит, ты выздоровела? – прервал ее Клим, хмурясь и потирая виски. – Получается, только твои родители и брат от Поветрия умерли?

– От какого такого Поветрия? – Сердце Рины ухнуло в пятки. – Как это умерли? Клим, что ты такое говоришь?!

Последние слова она почти выкрикнула, схватив его за руки.

– От того же, которое мою бабушку унесло, – мрачно ответил Клим. – Так ты здесь одна или родители и брат с тобой?

– Одна, – потупилась Рина, окончательно растерявшись.

Клим слегка смягчился в лице и стал похож на прежнего себя, но что-то в нем определенно было не так, и Рина пока не могла понять, что именно.

– Ладно, знаешь, пойдем ко мне, – сказал он, снимая куртку. – Ты вся мокрая, еще и босая. Холодно, вечер уже. Дома расскажешь, что с тобой приключилось. Сядь на багажник.

Рина с готовностью укуталась в протянутую куртку и села. Они с Климом покатали по холмам к зеленому домику бабушки, окруженному фруктовыми деревьями, до которого уже добрались козы. Сердце Рины дребезжало точно так же, как все ее тело на кочках. В голове было столько мыслей и страхов, что она думала сразу обо всем и ни о чем конкретном одновременно.

Клим подвез ее к самому крыльцу и помог зайти внутрь.

– погоди минутку, я только стадо загоню.

«Он все такой же хороший, – радовалась Рина. – Но что, если он все-таки иллюзия?»

Домик бабушки выглядел как-то пустынно, хотя печка была еще теплая, на подоконнике сушились сливы, а на столе стояла ваза с цветами.

По сравнению с прошлым разом тут чего-то не хватало. Наверное, самой бабушки, которая была сердцем этого места.

Загнав коз в сарай, Клим достал из шкафа полотенце и чистые вещи. Рина обтерла все тело, чтобы ранки не щипало от соли, и переоделась в комнате, которая, как она предполагала, принадлежала бабушке. Потом Клим помог ей обработать ногу и сбитые коленки и все это время молчал. До тех пор, пока не заварил чай из цветков зверобоя и не пригласил Рину к столу.

– Держи, это не очень вкусно, зато успокаивает. – Он неловко почесал затылок. – Добавь меда, если любишь. Еще есть варенье, или могу тебе сахара наколоть.

– Спасибо, не надо, я просто хочу чего-то горячего.

Рина взяла чашку, грея об нее руки. Клим сел напротив гостыи возле окна. Некоторое время хмуро разглядывал ее. Потом произнес:

– Что за странности ты говорила? Что-то про Ветродуй... про кнопку... Что ты там нашла?

– Ты не помнишь? – Рина промочила горло чаем и стала сбивчиво говорить: – Принц Аскар построил Ветродуй, и когда он запустил его, то все...

– погоди, – прервал ее Клим. – Какой принц Аскар? Ты имеешь в виду король Аскар?

Рина округлила глаза.

– С каких это пор он король?

Теперь уже Клим удивился.

– Что за странные вопросы? Он всегда был королем.

– Наш король – Рондевул Первый! – воскликнула Рина, почти уронив бокал на стол. – И он завещал трон принцессе Оливии! С какой такой стати королем стал Аскар?! Ты, правда, ничего не помнишь?

Лицо Клима потемнело, он нервно огляделся по сторонам, закрыл форточку и почему-то перешел на шепот.

– Какой еще Рондевул, Рина? Какая принцесса Оливия? Ты что, не в себе? Хочешь навлечь на нас колдунов? Аскар – наш единственный король! Величайший из правителей! Он всегда был и всегда будет! Запомни это!

– Да какой из этого сумасшедшего король?! Он заточил всех людей в дома! Он издевался над нами целых два века! А теперь он вдруг величайший из правителей? Да это просто смешно!

– Ты не Рина, – быстро сказал Клим, вставая. – Рина погибла, а ты какая-то самозванка! Ты пришла проверить меня на верность королю? Так я верен ему, поэтому убирайся из моего дома!

С этими словами он схватил ее за руку и поволок к двери.

– Клим! – Рина испуганно вцепилась в него. – Клим, подожди! Ты не можешь так со мной! Ты же мой лучший друг! Мы столько всего вместе прошли! Ты же всегда меня защищал! Пожалуйста, выслушай! Я не вру!

– Мы с тобой всего две недели знакомы были, прежде чем ты заболела! – отрезал Клим. – Через что мы с тобой прошли? Погоняли вместе коз пару раз и поболтали? От чего я тебя защищал? От оводов? И с каких это пор мы лучшие друзья?

– Клим, я все объясню, ты просто не помнишь!

Он резко отцепил ее от себя и указал на дверь:

– Уходи, Рина! Я сделаю вид, что мы не встречались. Но больше никогда не приближайся ко мне, иначе я сам тебя сдам!

Он вытолкнул Рину за калитку, сунув ей в руки свои старые ботинки, и зашел в дом, громко хлопнув дверью. В сарае испуганно заблеяли козы. Какая-то старушка удивленно посмотрела на Рину, загоняя во двор толстого гуся прутиком с белой ленточкой на конце. Загорелый мужчина с ребятишками проехал мимо на телеге, возвращаясь из Эрге после торговли. Рыбоводье жило своей жизнью. И в этой жизни Рина чувствовала себя чужой.

Она кое-как обулась и побрела к фургону, абсолютно опустошенная.

«Что тут вообще творится? – думала она. – Почему Клим ничего не помнит о проклятье? И почему он считал нас мертвыми? И где его бабушка? Может, это Поветрие – и есть проклятье? Но когда Аскар успел стать королем? А если это иллюзия, почему мне больно?»

После бальзама и перевязки нога стала ныть чуть меньше, и Рина решительнее поднялась на холм. Букашка все еще стояла там, целая и невредимая. На всякий случай Рина проверила почтовый ящик – пусто.

«Дедушка Натан, ты мне нужен как никогда!»

Рина открыла дверцу фургона и осторожно забралась внутрь. На удивление, все вещи лежали на своих местах, будто семья просто отошла на секунду и сейчас вернется. Нигде не было ни пыли, ни паутины. Из кухонного краника текла чистая, без намека на ржавчину, вода, и Рина вдоволь напилась, утолив жажду после подъема. Потом она достала папину шкатулку и убедилась, что внутри лежат дедушкины часы.

– Но как?! Я же оставила их на утесе... Я что, в прошлом оказалась? Мама! Папа! Вы тут? Альберт!

Рина покрутила заводную головку, и стрелки затикали, отмеряя время. Часы работали исправно, однако теперь это были самые обычные часы. Они не «разговаривали». Рина вздохнула, сев на кровать Альберта. Под ней зашуршали конфетные фантики, которые братец вечно оставлял под простыней. Он обожал есть сладости по ночам, и его постель всегда была в крошках от печенья.

– Ничего не понимаю... А это еще что такое?

В шкатулке лежали два небольших, размером с мандаринку, прозрачных шарика. То ли стеклянных, а то ли хрустальных. Рина точно помнила, что раньше среди папиных вещей их не было, но откуда-то знала – эти сферы довольно ценные. – Вот только что с ними делать?..

У нее задрожали губы, слезы снова подступили к глазам. Это был уже второй раз, когда Рина очнулась возле Букашки, ничего не понимая. Но теперь у нее не было дедушки Натана. Никто ничего ей не объяснял. Никто не говорил, что надо делать. И даже Клим ее просто выгнал.

– Так, спокойно. – Рина хлопнула себя по щекам. – Главное – не раскисать. Я обязательно во всем разберусь. Если это загадка, я ее разгадаю. Может, мои просто готовят выставку в Эрге? Надо их подождать. К ночи они вернутся. А если не вернутся...

Рина со вздохом посмотрела на часы. Они больше ничего не могли ей ответить, но она уже привыкла рассуждать вслух и наблюдать за стрелками.

– Если мама, папа и Альберт остались в реальном мире, то куда попала я? И бабушки Клим здесь нет... Зато в деревне полно народу. А когда я была тут в прошлый раз, в Рыбоводье только один дом не спал...

Глаза Рины расширились от осознания. Она выскочила наружу и снова оглядела деревню внизу. В окнах по-прежнему горел свет, из труб вился дымок. Картина была абсолютно живая.

– Все эти люди в реальном мире уснули, – прошептала Рина. – И Клим ведь тоже уснул, когда его поймала Собирашка. Но его бабушка не спит. И моя семья до сих пор не спит! Я же просила их подождать меня! И я тоже не спала до недавнего времени. Поэтому здесь меня не было. Значит, это мир, в котором оказываются те, кто уснул в реальности?

И здесь правит Аскар? И когда я вошла в Ветроудуй, я тоже уснула? Но почему тогда я все помню, а Клим не помнит? Это потому, что я Странница?

И тут Рина словно опять нырнула в холодное море: ученые ведь говорили о том, что некоторые Виндеры, уснув повторно, не пробуждались.

«Наверное, из-за этого. Из-за того, что мы помним! Клим говорил что-то о колдунах... Мне надо быть осторожной. Очень осторожной! Больше никаких мыслей вслух».

Рина вернулась в фургон и заперла изнутри все окна и двери. Ее трясло от страха.

«Если я попытаюсь объяснить Климу, что произошло, он мне не поверит и натравит на меня колдунов, – думала она. – А они что-то со мной сделают. Что-то, от чего я уже не проснусь. Ну и как мне тогда поступить? Сидеть и ждать, пока новый Виндер все решит? Но я же не подала Проводникам знак. Они понятия не имеют об этом мире. Если бы я смогла рассказать о нем королю и ученым, они бы что-нибудь придумали. Но для этого мне нужно найти способ проснуться».

Рина ущипнула себя пару раз, но это не сработало.

«Ну конечно, я не проснулась от жуткой боли в ноге, но надеюсь, что шипки мне в этом помогут».

Походив туда-сюда по фургону, Рина не придумала ничего лучше, кроме как перекусить. От переживаний и после падения в море она зверски проголодалась. Отыскав пачку печенья и банку свежего деревенского молока, Рина включила лампочку над столом и села, положив рядом блокнот.

«Так, что мы имеем. Клим меня помнит, но думает, что мы общались только две недели, до запуска Ветродуя. Значит, и остальные меня не помнят – Юлия, жители Эрге, ученые... Как давно тут стоит Букашка? Почему деревенские не тронули ничего в фургоне? Думали, он заразный? Почему внутри совсем нет пыли? И почему еда свежая? К кому мне обратиться? Где искать выход из этого мира?»

Рина выдохнула, бросила ручку на стол. Как бы она ни пыталась упорядочить мысли, все только становилось сложнее. Она решила собрать вещи в дорогу и лечь спать, а утром переосмыслить все со свежей головой.

«Мне придется поехать в Эрге, – думала она. – Я должна проверить свою догадку. Если я права, этот город должен быть почти пустым. Может, выйдет кого-то из местных разговорить и узнать, что происходит. В Эрге полно сплетников, надо только аккуратно вывести жителей на нужную мне тему. А потом проверю, работает ли вокзал. Вдруг получится доехать до севера Хайзе. Или даже напрямик до Крестоя».

Пока что Рина видела только один возможный способ проснуться – снова найти Ветродуй.

«Обычно, где вход, там и выход, – рассуждала она. – Дорогу я уже знаю, кое-какие деньги у меня есть. Только понимания ситуации нет. Но с этим я тоже разберусь».

Провозившись с приготовлениями до темноты, Рина забралась на свою кровать, легла и почувствовала под головой что-то жесткое. Там лежала книга про великанов. Та самая, которую Рина читала вечером перед запуском Ветродуя. Даже закладка осталась на прежнем месте, но все страницы после нее оказались пустыми, и на секунду Рина подумала глупую мысль – может, дедушка Натан вселился в эту книгу? Но сколько бы она ни звала, на пустых страницах ничего не появилось.

Рина швырнула книгу на кровать Альберта, укуталась в одеяло. Уснула она почти сразу и спала без снов, а открыла глаза, когда уже рассвело.

– Проспала! Или нет?

Обычно Рина пробуждалась от шума деревенских, но сегодня то ли слишком крепко спала, то ли было еще рано. Она одернула кухонную шторку и посмотрела в окно над столом, выходявшее на восток. Небо было ясным и таким же золотистым, как и вчера вечером. Солнце поднялось над горизонтом только что, значит, городской рынок еще не открылся.

– Успею позавтракать! – сказала Рина часам и осеклась.

«Похоже, эта привычка со мной надолго...»

Собралась она быстро: на всякий случай легла спать сразу в одежде, которую приготовила в дорогу. Правда, ночью, спасаясь от жары, сняла большую ее часть, оставив только длинные белые шорты и голубую кофточку. Это были любимые Ринины вещи, но почему-то сейчас, в золотистом утреннем свете, она испытала смутную тревогу, глядя на них. И все же сомневаться было некогда – деревенские скоро поедут в город, а если пропустить все повозки, придется идти в Эрге пешком.

Рина быстро надела сверху темные брюки из плотной непромокаемой ткани, чтобы не было видно грязь, и осенний свитер толстой вязки – темно-серый с белыми и бордовыми ромбами. На ноги обула самые удобные походные ботинки, в душе скучая по ярко-красным мальчишечьим, в которых прошла такой трудный путь. Потом села за стол и стала жевать батон со сгущенкой, постоянно поглядывая на дорогу – не едут ли рыбаки?

Но никто так и не появился на извилистой ленте торгового тракта. Ни когда Рина позавтракала, ни когда еще раз перепроверила содержимое рюкзака, дополнив его новыми вещами на свежую голову.

Она открыла окно и вдохнула прохладу, пахшую морем и росой, посмотрела на лодки вдалеке. Большинство рыбаков давно причалили к берегу и привязали свои суденышки. Лишь те, что отошли дальше в море в надежде поймать рыбу там, где меньше охотников на нее, до сих пор гребли веслами в сторону деревни. Рынок у пирса, устроенный между лодочными сараями, выглядел оживленно. По главной улице шли женщины с корзинами, полными водорослей, у воды играли дети. Все было почти как обычно, но где же телеги?

Рина вздохнула.

«Ладно, просто спущусь и спрошу у них сама. Нет в этом ничего сложного. С больной ногой и тяжелым рюкзаком сто лет буду добираться».

И тут она услышала шум снаружи.

Кто-то ходил вокруг Букашки и тихо переговаривался.

«Колдуны?!»

Рина схватила первое, что попало под руку – поварешку – и выглянула в окно. Но снаружи были всего лишь дети.

Выдохнув с облегчением, Рина открыла дверь фургона, и тут же от нее, как стая испуганных мальков, бросилась врассыпную группка мальчишек под предводительством того самого Радмира, которого Рина вчера вытащила из воды.

– Это она! – ткнул он в ее сторону грязным пальцем. – Я вам про нее говорил!

– Ты сказал, что она деревенская, – с сомнением выдал белобрысый мальчик, волочивший за собой сухую ветку. – А она городская!

– Она вчера не так была одета! – сконфузился Радмир. – Я подумал, что деревенская.

– А это твоя машина? – спросил третий, самый смуглый из всех, осторожно подходя к Букашке. – Можно посмотреть?

– Ну, можно, но только снаружи, – ответила Рина.

– Ого! Я первый раз вижу у нас в деревне такую машину! А вы вчера приехали, да? А надолго? – Мы уже давно приехали, – сказала Рина. – Уже две недели как.

– Неправда! – заявил Радмир. – Мы только вчера на этот холм наперегонки бегали! Тут никого не было! А потом я увидел, как ты плавала! А потом, когда мы с Сарой домой бежали, Коваль, – указал он на смуглого мальчика, – сказал нам, что на холме стоит желтый фургон.

«Выходит, Букашка появилась тут одновременно со мной? – догадалась Рина. – Иначе эти шкоды давно бы ее всю облазили».

– Мы в разных местах останавливаемся, – сказала она вслух. – Не только на этом холме. Мой папа – художник. Он пишет картины. Ему нравится ваша деревня.

– Она самая красивая в Хайзе! – заулыбался пухлый мальчишка с ямочками на щеках. – И рыба у нас самая вкусная!

– Кстати о рыбе, а когда ваши родители поедут на рынок улов продавать? Они же обычно рано выезжают.

– Так они давно на рынке! – удивился Радмир, указав в сторону деревни.

– Нет, я не про этот рынок. Я про городской. Когда они в Эрге поедут?

– А что такое Эрге?

– Это Мертвый город, он раньше так назывался. – Из-за куста появилась круглолицая сестренка Радмира.

– Уходи отсюда, пиявка приставучая! – закричал он. – Нечего за нами ходить! Иди вяжи свои куклы или маме помогай!

– Мама сказала, чтобы я за тобой смотрела! – возразила Сара. – Ты наказан вообще-то!

– Девчонкам тут не место! Подойдешь, я тебя поколочу! Ай! – Радмир подпрыгнул от подзатыльника Рины. – Эй, ты чего?

Он набычился, но на «городскую», которая была старше его, лезть побоялся. И к тому же друзья не простили бы ему упущенную возможность рассмотреть настоящий полумобиль с прицепом, который они уже облепили со всех сторон, как пчелы желтый ломоть медовых сот, восхищенно трогая колеса, толкая друг друга, чтобы посмотреть в боковые зеркала, хищно заглядывая в кабину, мечтая прикоснуться к рулю.

– Иди-ка сюда, Сара, – поманила ее Рина.

Девочка неуверенно подошла, улыбаясь.

– Как-как ты назвала Эрге?

– Мертвый город, – охотно повторила Сара. – Мама говорит, что там совсем никто не живет. И там рынок не работает, завод тоже давно закрылся. Мы туда торговать не ездим, только в Ли- столь раз в неделю.

Сердце Рины быстро забилося.

– А почему там никто не живет?

Сара пожала плечами.

– Мама говорит, что после Поветрия там почти все умерли.

«Совпадает! Кажется, я все правильно поняла!»

– А что ты знаешь о Поветрии? – попыталась Рина аккуратно расспросить Сару.

Девочка нахмурилась, ковыряя носком сандалии землю.

– Ну, это такая болезнь. От нее много кто умер.

– А какая именно?

– Чего ты к ней пристала? – неожиданно выскочил перед сестрой Радмир. – Ты совсем глупая? Про это нельзя говорить! Хочешь, чтобы колдуны тебя поймали и в пустыню выгнали?

Это звучало как детская страшилка из тех, которыми родители пугают непослушных детей, но у Рины все волоски на теле поднялись дыбом. И это был не тот далекий смутный страх, навеянный рассказами Альберта. А вполне настоящий, только на время забытый. Как будто здесь, в этом мире, колдунов можно было встретить на каждом шагу. И Рина откуда-то знала, что они действительно могут ей навредить.

«Я уже была здесь раньше, – наконец-то дошло до нее. – Я же спала до того, как меня выбрали Странницей! И тогда я понимала, как тут все устроено. А сейчас почему-то забыла... Может, еще вспомню?»

– А вокзал там работает? – спросила она Сару.

Та пожала плечами.

– Я знаю только про рынок и завод.

Рина нахмурилась, но решила пока не списывать Эрге со счетов.

– Слушайте, а кто-нибудь из ваших родителей может отвезти меня в Мертвый город? Я хочу на него посмотреть. Я заплачу!

– А зачем тебя туда везти? – удивился Радмир. – У тебя же машина.

– Она не работает, – быстро сказала Рина. – У нее деталь сломалась. Мы ждем, когда привезут новую из города. Мои родители с братом поехали ее заказывать. Скоро вернутся.

Она все еще говорила «мы», не желая признавать, что Букашку больше некому охранять от толпы любопытных деревенских детей.

– У тебя есть брат? – с интересом спросила Сара. – Младший, да?

– Да, – кивнула Рина. В глазах девочки мелькнуло осознание. Она резко выпрямилась и сказала раздельно, почти по слогам:

– Аль-берт.

– Да, – так же медленно ответила Рина. – Его зовут Альберт.

– И он такой рыженький и красивый? – уточнила Сара.

– Насчет красивый не знаю, но рыжий – это точно.

– Вспомнил! – подпрыгнул Радмир. – Альберт! Мы же вместе играли! Он меня все время обгонял!

– Точно! – согласился белобрысый мальчик. – А он ведь нам уже показывал эту машину! Она шершавая. Я помню, как ее трогал. Почему-то я это забыл...

– И он со мной менялся печеньем на яблоки, – добавил пухлощекий.

Остальные мальчишки согласно закивали.

«Альберт же с ними играл все время! – осознала Рина. – Клим тоже не сразу меня вспомнил». – Тогда, тогда... – Сара крепилась, чтобы не заплакать. – Тогда он не умер от Поветрия, да? Он просто уехал в город за деталью для машины? – Ага, – согласилась Рина.

Сара села на корточки и заревела.

– А я думала, он у-у-умер!

Рина улыбнулась, сдерживая слезы.

«Нет, эта маленькая вредная стрелка все еще ждет меня в дедушкиных часах. И я обязательно ее оттуда вызволю».

– Ну так что? Если уговорите кого-то из родителей отвезти меня в Мертвый город, я разрешу вам посидеть в машине и покрутить руль.

И в тот же миг толпа мальчишек, спотыкаясь, побежала наперегонки обратно в деревню. Сара робко подошла к Рине и потянула ее за рукав.

– Только не заходи в Эрге. Это плохое место. Ты можешь заболеть.

А потом бросилась вслед за братом.

Глава 2

Мертвый город

К «странной городской» жители Рыбоводья отнеслись с подозрением, но все-таки один старик, на попечении которого осталось двое внуков, согласился помочь Рине за хорошую плату. Она бы добралась до Эрге и пешком, если бы не нога. Наступать было все еще очень больно, хотя мази из домашней аптечки действовали исправно.

«В первый раз коленку ушибла, а теперь вот это, – мрачно думала про себя Рина. – Если здешний Ветроудуй окажется бутафорией, я не удивлюсь».

По белому тракту, вившемуся мимо ухоженных бахчей и виноградников, старик довез ее аккуратно до моста через реку Нейру, все такую же бурную и пенную, и оставил там, не рискуя приближаться к Мертвому городу.

«Не такой уж он и мертвый на вид, – подумала Рина, рассматривая Эрге издалека. – Поля вокруг засеяны. В прошлый раз тут была одна сорная трава. И лес так не разросся вниз».

Но чего-то в пейзаже явно не хватало, и Рина пока не могла понять, чего именно. Она поправила лямки на плечах и, прихрамывая, побрела через мост. Рюкзак получился тяжелый, спина быстро устала, но лучше было иметь все необходимое на всякий случай. Тем более помогать Рине тут никто явно не собирался.

«Это будет одинокое путешествие, – вздыхала она про себя. – Наслаждайся, Рина. Тебе же такое нравится».

Эрге выглядел, на первый взгляд, почти так же, как и в ее последний визит сюда. Он пестрел яркими крышами домов, словно бы наклепленных друг на друга, змеился узкими улочками и уходил вверх по склону Лод-горы к ее вершине, на которой стоял ненавистный Рине особняк Кантонов. Точнее говоря, это раньше он там стоял.

Рина остановилась, вглядываясь в то место, где прежде была «белокаменная корона».

«Неужели этого дома нет, потому что Кантоны не уснули? Но почему тогда Эрге выглядит по-прежнему? Если тут всего пара человек живет, то должна быть и всего пара домов, правильно?»

Рина силилась вспомнить что-нибудь из того времени, когда она жила в королевстве Аскара, но только голова заболела от напряжения.

На улицах стояла мистическая тишина, и никто не встретился на пути, пока Рина поднималась к площади. При этом город вовсе не выглядел заброшенным: цветы в палисадниках и балконных горшках не увяли и не заросли сорняками, фонтаны работали, даже каркас для тента на центральной улице не пустовал, а был завешан разноцветными ковриками, дававшими тень. И ни мертвого плюща на стенах, ни трещин, ни мусора. Возле крылец стояли новенькие велосипеды, витрины магазинов выглядели чистыми, а товары – только что разложенными. Трудно было поверить, что тут никто не живет. Город казался совершенно обитаемым, просто уснувшим.

– Привет! – на всякий случай крикнула Рина, оглядевшись по сторонам. – Есть тут кто-нибудь?

Она особенно внимательно смотрела на окна, но все шторы в домах были задернуты, и ни одни ставни не распахнулись ей навстречу.

Рина взяла первый попавшийся велосипед с корзиной, погрузила туда тяжелый рюкзак и покатила к дому Юлии по уже привычному маршруту. Она то и дело по привычке поглядывала на часы, но, хотя было уже десять утра – время подсказал старик рыбак, – город заливали все те же медовые лучи, и небо не спешило становиться лазурным. Оно утопало в розово-персиковых

переливах, и вода в фонтанах выглядела как жидкое золото, а стекла были словно печные зевы, в которых разгоралось пламя.

«Почему тут все выглядит так, будто люди только недавно пропали? – размышляла Рина. – Проклятью уже двести лет, но и в деревне, и в городе ничего не изменилось».

На улице Юлии стояла все та же мертвая тишина, и никто не ответил на приветствие Рины. Она помнила, в каких окнах шторы оставались задернутыми, когда жители сбросили свои «языки», но что тогда, что сейчас они так и остались неподвижными полосками ткани.

«Неужели я ошиблась?»

И тут Рина отчетливо услышала крик. Она уронила велосипед с перепугу, тот шумно грохнулся на мощеную улочку.

«Показалось?»

Но крик повторился снова, а потом еще раз, и Рина поняла, что вопят где-то на соседней улице.

Она подняла велосипед и стала осторожно двигаться на звук, ища просвет между домами. Наконец нашлась боковая улочка, где стены зданий по обеим сторонам густо заросли виноградными лозами, а между скатами крыш зияла узкая щель, и во время дождя вода наверняка лилась людям, проходившим здесь, прямо на голову.

«Да где же кричат?»

Двигаясь на звук, Рина миновала еще два проулка и оказалась на широком проспекте возле площади, где дома выглядели более презентабельными. Вот тут-то и отыскался источник шума.

– Стефа-а-а-ан! – вопила во всю глотку горожанка в ярко-красной шелковой пижаме, стоявшая на балконе второго этажа.

Дама была пожилая и очень грузная, так что едва помещалась в маленьком пространстве. Рина думала, что она зовет на помощь, но, судя по всему, ничего плохого не происходило. Женщина спокойно пила чай из крохотного на фоне ее руки бокала. Временами ставила его на угловой столик – единственный предмет мебели, умещавшийся на балконе помимо нее, – облокачивалась на ограду, украшенную цветочными горшками, и повторяла:

– Стефа-а-а-ан!

«Как будто волчица на луну воет», – подумала Рина.

Она уже собиралась подойти к женщине, но тут сдвинулась шторка в окне напротив, тоже на втором этаже, и на балкон вышел сухонький, целиком седой старичок в роскошном махровом халате, тапках и больших очках на цепочке.

– Будь проклят тот день, когда я согласился сюда переехать, Глория! – прокричал он женщине. – Жил бы себе спокойно в старой квартирке на окраине и не слушал твои вопли каждое утро! Хорошо, что мне хватило ума не перебраться к тебе!

– Не брюзжи, Стефан! – ответила ему соседка. – Солнце уже высоко! Я чувствую по температуре! А ты все спишь!

– Хочу и сплю! – заявил старик. – Перестань изображать петуха каждое утро! Можешь ты хоть один раз выпить утренний чай одна?

– Будешь так возмущаться, не жди, что я приду к тебе, когда твою спину опять заклинит! Я не так уж много от тебя прошу! Просто составляй компанию слепой одинокой женщине!

Рина подкатила велосипед поближе и громко поздоровалась:

– Доброе утро!

Глория с перепугу выронила бокал и пролила чай на свою пышную грудь, а потом начала испуганно вертеть головой.

– Стефан! Стефан, что это? Кто это?

Старик, поправив очки и уставившись на Рину, выпалил:

– Кажется, человек!

- Кажется?! – всплеснула руками Глория. – Что значит, кажется? Ты что, совсем ослеп?
- Нечего было так вопить с утра пораньше! Из-за тебя я взял не те очки! Эти для чтения!

Но там точно человек. На велосипеде. И с большим рюкзаком.

- Доброе утро! – повторила Рина. – Меня зовут Катрина, приятно познакомиться.
- Девочка! – сказала Глория, грузно подпрыгнув от восторга. – Это девочка, я слышу!
- Если будешь так скакать, балконная плита упадет ей прямо на голову и раздавит! –

предупредил Стефан, подслеповато шурясь.

– Девочка! – повторила Глория. – Ты из другой части Эрге, да? Тоже решила переехать в квартиру получше? На нашей улице самые презентабельные дома! Я знаю тут минимум восемь меблированных квартир! Обязательно выбери одну из них! Я расскажу тебе про их преимущества и недостатки все, что знаю! Выпьешь чайку со мной? Заходи! Поднимайся скорее! У меня есть свежие рогалики с кремом! А еще капустный пирог! А еще...

– А еще ты никогда не выйдешь из ее квартиры, если однажды туда зайдешь, – заявил Стефан, нервно протирая очки. – Она запрет тебя в кладовке и замучает до смерти своей болтовней. – Что ты такое говоришь, старый глухарь?

– Вот! Слышишь, как она меня называет? А еще недавно, за неимением альтернатив, я был ее любимым соседкой! Поднимайся лучше ко мне. У меня самая роскошная квартира в Эрге! И тут полно свободных комнат!

– Не вздумай слушать этого хитрого соболя! – шлепнула по ограде Глория. – Он весь больной и еле ходит! Хочет, чтобы ты таскала из-под него горшки, когда он совсем ляжет! Поэтому сочиняет про меня эту нелепицу! Скажи, а из какой ты части города, девочка? Там есть еще люди? Я мало что знаю про другие улицы, мне тяжело передвигаться, поэтому я только до магазина и обратно, а Стефан, эта старая развалина, вообще из дома не выходит.

– На самом деле я не из Эрге, – честно призналась Рина. – Просто в Рыбоводье говорят, что у вас тут Мертвый город. Мне стало любопытно, и я пришла посмотреть. Можете мне рассказать, что у вас тут случилось?

– Что случилось? – удивился Стефан. – Девочка, ты вчера на свет родилась? Конечно же случилось Поветрие! Сколько тебе лет, что ты задаешь такие глупые вопросы?

– Восемь, – решительно соврала Рина, потому что «глупых» вопросов у нее было еще полно, а зрение новых знакомых явно подводило. – А что такое это Поветрие? Почему никто не хочет про него говорить?

– Какая ты невоспитанная! – возмутилась Глория. – Целых восемь лет, а никакой деликатности! Зачем тебе нужно про него знать? И почему ты здесь одна?

– Потому что моих родителей и брата унесло это Поветрие, – объяснила Рина. – И я пытаюсь понять, как это произошло, но никто ничего не хочет мне рассказывать.

– Ах, бедняжка, так ты сирота! – тут же смягчилась Глория. – Вот почему ты такая глупенькая! Приходи жить ко мне. Я научу тебя вкусно готовить. И хорошим манерам обучу. Тогда тебя точно возьмут замуж, когда вырастешь.

– Остынь, Глория, – проворчал Стефан, садясь в кресло на балконе. – Ей всего восемь лет, а ты уже замуж ее отдавать собралась! А говорить о Поветрии нельзя потому, что это нехорошо, девочка, понимаешь? Это так же нехорошо и неправильно, как задира́ть ноги в грязной обуви на обеденный стол. И есть специальный указ, который это запрещает. Если будешь его нарушать, за тобой придут колдуны и отведут тебя в пустыню! Лучше идем ко мне в гости, девочка. Я сварю тебе какао и расскажу сказку.

«Ладно, тогда зайду с другой стороны».

– Я смотрю, вам тут одиноко живется, – заметила Рина. – Почему вы отсюда не уедете? В Ли- столь, например.

– Зачем нам куда-то переезжать, если тут целый город в нашем распоряжении? – отмахнулась Глория. – Можно занять любую свободную квартиру, кроме дырявых! Но я тебе жить в одиночестве не советую. Ты хозяйство вести не умеешь.

– А что такое дырявая квартира?

– Та, в которой ничего нет, – терпеливо объяснил Стефан. – И переезжать, кстати, незаконно! У каждого есть свой дом, и за него нужно держаться. Но мы получили небольшое послабление в пределах Эрге, потому что тут много свободного жилья. Оставайся, мы никому не расскажем, что ты не отсюда.

– Поверь мне, на нашей улице самые лучшие квартиры! – опять завела свою шарманку Глория. – Та, в которой я живу, принадлежала моей сестре. Она удачно вышла замуж за кудесника, но на этом ее везение закончилось – всю семью унесло Поветрие. А в квартире Стефана жила ее старшая дочь, моя племянница. Они купили ей гнездышко поближе к себе, все боялись оторвать деточку от семейного гнезда. И вот дождались – ее с мужем и детьми тоже не стало.

Я это о чем: ты вольна проверить все дома в округе, но лучше наших все равно не найдешь. Если не хочешь выбирать между нами двоими, то так и быть – можешь жить поочередно у меня и у Стефана. Например, завтракать будешь со мной, а ужинать у него. Мне очень важно завтракать в компании.

– Но как вы тут справляетесь одни? – удивилась Рина. – Где вы берете еду и нужные вещи? Как я поняла, деревенские не привозят сюда продукты на продажу.

– У нас есть магазин. Вон там, на углу, – махнул рукой Стефан. – И он бесплатный. Слава нашему королю Аскару, он не бросает несчастных на произвол судьбы. Мы ни в чем не нуждаемся благодаря его заботе. Просто приходим туда и берем, что нужно.

– Вообще-то хожу туда я! – уперла руки в толстые бока Глория. – Он еще ни разу там не бывал с тех пор, как сюда переехал!

– Я потому и переехал сюда, что ты обещала мне помогать! – вскинулся Стефан. – Ты же знаешь, что у меня больные ноги, а все равно уговорила поселиться на втором этаже, чтобы тебе было удобнее стрекотать мне под ухо каждый день.

«Похоже, я тут надолго застряну, прежде чем выбью из них хоть что-то полезное», – вздохнула про себя Рина и прислонила велосипед к ближайшему крыльцу.

Солнце поднялось уже высоко, и улица вынырнула из тени. Под плотным свитером было жарко, так что Рина сняла его, оставшись в тонкой кофточке. В ту же секунду взгляд Стефана изменился.

– Что это?! – воскликнул он так испуганно, что Рина невольно обернулась, но за ней никого не было – старик, неожиданно проворно вскочивший с кресла, смотрел прямо на нее.

– Что там? Что? – взволнованно спросила Глория, вертя головой по сторонам.

– Кажется, мне что-то померещилось, – пробормотал Стефан. – Погоди-ка, я схожу за очками для дали.

И он, торопливо хромя, скрылся в квартире.

– Да что случилось-то? – запаниковала Глория. – Что там происходит? Что-то горит?

– Да ничего тут не происходит, – успокоила ее Рина, оглядевшись. – Ну, по крайней мере, я ничего странного не замечаю. Может, ему сверху лучше видно?

Стефан скоро вернулся, на ходу надевая другие очки, в которых его глаза казались в два раза больше. И этими огромными, выпученными от страха глазами он уставился на Рину, а потом истошно завопил:

– Голубой цвет! Я вижу голубой цвет! Я так и знал, что с девчонкой что-то не так! Она не просто невоспитанная! Это была проверка! Старые мы дураки! Нас проверяли на верность королю!

– О великий Аскар! – завопила Глория, отшатнувшись от балконного ограждения. – Неси скорее ту синюю штуку, Стефан!

– Я уже!

Старик что-то достал из кармана, замер на пару секунд, и перепуганная Рина успела заметить, как в его руках блеснул на солнце стеклянный шарик. Очень похожий на те, что она нашла в папиной шкатулке.

Стефан бросил его на мощение, но он не разбился и словно бы исчез. А уже в следующий миг что-то взмыло в воздух и взорвалось ярко-синим пыльным облаком. Как будто с неба на улицу высыпали целый мешок толченого мела. Рина отбежала назад.

– Что происходит? Зачем вы это сделали? – спросила она Стефана, но тот уже грохнул своей дверью и зашторил окна.

Глории на балконе тоже не было.

Рина осталась на улице одна, в полном шоке и недоумении. Только сейчас, опустив глаза на свою кофточку, она поняла, как сильно голубой цвет выделяется на фоне позолоченных солнцем стен, теплого оттенка цветов и листьев, красных и оранжевых штор, светло-коричневого мощения и лакированных деревянных вывесок. Даже на небе до сих пор не было ни капли лазури.

Рина постаралась вспомнить, видела ли что-то синее или голубое в Рыбоводье, но в памяти всплыло только море цвета жженого сахара, дынные бахчи, пшеничные поля, пестрая, но без намека на лазурь, накидка Сары. И в доме Клима, кажется, не было ничего синего. И даже в самом Климе...

Рина представила его лицо и только сейчас поняла наконец, что же в нем было не так. Его красивые голубые глаза стали светло-зелеными, почти такими же, как краска на велосипеде. Рина вспомнила, как утром ощутила странную тревогу при виде любимой кофточки. Словно предчувствовала, что не стоит ее надевать, но это был папин подарок, дорогой во всех смыслах. Голубые вещи всегда создавали из самых добротных материалов, потому что оттенки, приближенные к королевскому, который носил только Рондевул Первый, могли позволить себе лишь зажиточные люди.

«Здесь запрещены синий и голубой цвет!»

Не то чтобы Рина это вспомнила. Больше было похоже на интуитивное знание. Она стала торопливо выворачивать свитер на лицевую сторону, чтобы снова надеть, когда в конце проулка появился человек. Рина замерла, увидев его. По вспотевшему телу прошла волна жгучего холода. Свитер выпал из рук.

Человек был одет в рясу песочного оттенка, и тряпица наподобие вуали скрывала его лицо.

«Это колдун!» – осознала Рина и в ту же секунду поняла: ему ни в коем случае нельзя попадаться. Но она опять застыла от страха, как тогда, перед Собирашкой, и, ведомая каким-то глупым инстинктом, вцепилась в велосипед, словно ждала, что он вот-вот оживет и увезет ее отсюда.

И в эту секунду кто-то подбежал к ней сзади, вытащил из корзины рюкзак, закинул его на плечо, схватил Рину за руку и потащил за собой в боковой проулок. Она даже вскрикнуть не успела.

Это был высокий мужчина с чуть волнистыми, пепельно-русыми волосами, не слишком длинными, но и не короткими, закрывавшими уши и часть шеи. Рина видела только его затылок и одежду – странную, как будто вывернутую черной подкладкой наружу.

Бежать было больно из-за ноги, и Рина в первую минуту ничего не понимала, но потом попыталась вырваться. Не вышло. Человек держал ее крепко. Рина боялась кричать, чтобы не привлечь внимание колдуна, да и кто ее тут спасет?

После очередного рывка похититель обернулся и оказался юношей лет восемнадцати, сильно вспотевшим, с красными пятнами на шее от жесткого воротника и улыбкой во все лицо.

– Поднажми, Рина! – сказал он ей. – Надо спрятаться. Не бойся, я твой друг.

«Не было у меня таких друзей!»

– Ты кто? Куда мы бежим? – спросила Рина, задыхаясь.

– Понятия не имею, куда! Нам надо найти убежище.

Юноша рванул на себя дверь одного из подъездов, но внутри была абсолютная чернота. Рина отшатнулась от нее. Эта тьма поглощала солнечный свет, не отражая ни лучика. В ней ничего не было видно.

– Так, ясно, – выдохнул незнакомец и, снова схватив Рину за руку, побежал к следующему подъезду.

Он тоже был черным.

– Эй, принцесса, ты случайно не знаешь считалочку на призыв попутного ветра? Нам бы сейчас пригодилась удача.

Рина испуганно оглядывалась – не бежит ли за ними колдун? Она не чувствовала собственных ног, и ей уже не было больно, только горела левая ступня.

Наконец они завернули на знакомую улочку, и Рина увидела дом Юлии.

– Вон туда! – указала она на соседний. – Там должна быть жилая квартира.

Рина помнила эти яркие розовые шторы, которые так и остались занавешенными, когда все остальные сбросили на мощение.

Юноша рванул на себя указанную дверь и втолкнул Рину в подъезд. Самый обычный чистенький подъезд со щитком почтовых ящиков, лестницей с ажурными перилами и деревьями в кадках на окнах между пролетами.

– Нет! Не туда! На второй этаж! – подсказала Рина, когда ее спутник начал открывать все подряд двери на первом этаже. Они были запертыми, либо за ними зияла все та же пугающая чернота.

«Наверное, это и есть дырявые».

Они поспешили на второй этаж и в самом деле обнаружили там меблированную квартиру. Как Рина и предполагала, жильцов внутри не было, иначе Стефан и Глория упомянули бы о них.

– Сюда!

Юноша втащил Рину внутрь, сбросил рюкзак и запер дверь на все замки. Потом огляделся, забежал в кухню, вынес из нее чугунный котелок, вернулся к двери и стал возиться с задвижкой.

И тут до Риной дошло: только что она по своей воле осталась наедине с абсолютно незнакомым человеком, который затащил ее сюда и запер дверь. А точно ли он тот, кем назвался? Откуда он знает ее имя?

«Это второй этаж, – быстро подумала Рина. – Не так уж и высоко. Смогу прыгнуть, если перелезу через балкон».

Она открыла дверь в розовую гостиную, завешанную тонкими шелковыми коврами, и подбежала к окну, чтобы проверить догадку, но юноша одернул ее.

– Ты чего?! Выдать нас хочешь? Не выглядывай на улицу и не трогай шторы!

– А ты лучше не подходи ко мне! – сказала Рина, вооружившись первым, что попало под руку, – медным подсвечником на пять свечей в виде стада бредущих друг за другом слонов.

– Так, Рина, спокойно. – Незнакомец выставил перед собой руки и отошел на пару шагов. – Я понимаю, что ты напугана, но сперва выслушай меня, ладно? И лучше бы нам не шуметь, если не хотим привлечь колдуна.

– Откуда ты знаешь мое имя? И почему назвался моим другом?

Юноша плюхнулся на диван с пестрой накидкой из оранжево-розовых ромбов и пышной бахромой, массируя плечо.

– Уф, скажи на милость, чем ты набила свой рюкзак? У меня чуть рука не отвалилась. Надеюсь, я не зря его захватил. Все-таки ты умная девочка. Наверняка подготовилась.

Рина невольно заметила, что он массирует не то плечо, на котором нес рюкзак. Она боролась с желанием опустить подсвечник: держать его в воинственной позе долго оказалось тяжело.

– А ну быстро отвечай, кто ты такой! И откуда меня знаешь, и зачем потащил за собой!

Юноша улыбнулся и так пристально посмотрел ей в глаза, что Рина смутилась. И тут он выдал как бы между прочим:

– Я тот, кого ты поцеловала. И вообще-то я тебя только что спас. Не впервые, кстати. Могла бы и повежливей.

Рина чуть подсвечник не выронила от неожиданности.

– Что за чушь ты несешь? С какой это стати мне тебя целовать? Я тебя в первый раз вижу!

Юноша, конечно, был симпатичный, куда симпатичнее Клима и даже незабвенного сыночка Кантонов, но поцеловать его Рина могла разве что во сне. Дедушки, Альберт и папа пока были единственными мужчинами в ее жизни, которые удостоились такой чести.

Улыбка юноши стала еще шире, отчего углубились ямочки на щеках, а взгляд – хитрее.

– О, твой страстный поцелуй я никогда не забуду! – произнес он с наигранным жаром. – А еще ты перед этим сказала, что обожаешь меня. Так и сказала! «Я тебя просто обожаю!»

Он откинул влажную волнистую челку со лба и тихо рассмеялся.

– Как тебя зовут? – потребовала Рина, сделав решительный шаг вперед. – Живо назови свое имя, иначе... Иначе я закричу, и колдун нас найдет!

– Ну, это было бы нежелательно. Ладно, принцесса, что-то ты слишком нервная для игры в угадайку. Меня зовут Дженаар. Дженаар Фармандер.

Рина напрягла память изо всех сил, но это имя не было ей знакомо.

«Я что, дружила с ним, когда оказалась тут в первый раз? И я его, правда, поцеловала?! Но почему тогда он не удивился, что я его не помню?»

– И-и где это мы с тобой встречались? И откуда ты знаешь меня?

– Дам тебе подсказку, – сказал Дженаар, хитро шурясь. – Дневник.

Руки Рины резко ослабели. Она поставила подсвечник обратно на стол, чтобы не уронить. Потом выдохнула:

– Так ты Странник? Ты Восемнадцатый Виндер, да? Ты прочитал мое послание и вошел в Ветроудй вслед за мной? Но как ты успел так быстро? И как ты меня узнал? Дедушка Натан тебе рассказал, как я выгляжу? И п-причем тут вообще поцелуй?

«Может, я где-то в письме написала про них?»

Дженаар рассмеялся до слез, уткнувшись в подушки, и они затряслись вместе с ним.

– Ты не представляешь, как я веселился, когда ты стала меня так называть! Нет, меня всяко именovali. И великим кудесником, и учителем, и Первым, но никто до тебя не додумался до «дедушки»! И ведь, главное, я ничем не мог себя выдать!

Рина медленно опустилась в кресло возле стола. Теперь она совсем ничего не понимала. Этот молодой человек – дедушка Натан? Тот самый великий кудесник из дневника?

– Понимаю твое замешательство, – сказал Дженаар, наконец просмеявшись. – Я взял имя своего наставника. Это он создал дневник, но сам он никогда не был одним из нас. Он величайший из столичных кудесников, и король хотел сделать его одним из первых Виндеров, но что-то там перепутал, и вместо мастера Натана пробудили меня. Наверное, потому что мастер меня усыновил, и мы были записаны как одна семья в документах. Мне тогда было пятнадцать. Я пробыл Странником четыре года, пока не нашел первую кнопку.

– Ты так быстро ее нашел? – поразилась Рина. – Но как?

– Это было не так уж сложно, – пожал плечами Дженаар. – Ну... Не так, как сейчас. Не так, как тебе. В те времена все королевство обожало Странников и надеялось на них. Люди из всех сил старались объединиться ради общего дела. Все мне помогали, и большая часть транспорта

работала. И к тому же первую кнопку найти было легче всего, хотя мне долго пришлось ездить туда-сюда. – А как ты очутился в дневнике?

– Очень просто. – Дженар подошел к шкафу и стал бесцеремонно рыться в нем, выдвигая ящики и перебирая одежду на вешалках. – До меня уже были Виндеры, но я почти ничего не знал о них и о том, какой путь они прошли. Мне пришлось начинать с нуля. Было трудно.

Пока я занимался поиском кнопки, мастер Натан создавал дневник для будущих Странников. Он сразу понял, как важно сохранять и передавать знания, чтобы ускорить процесс. Мы наладили систему почты, чтобы я мог отправлять ему заметки о своих путешествиях из любой части королевства. Тогда это было проще, потому что почти никто не спал. Горожане и жители сел быстро скооперировались.

Дженар ненадолго замолчал, нырнув с головой в недра шкафа. Рина слушала, затаив дыхание и ощущая пульсацию в больной ноге. Она забыла на время даже про колдуна.

– Ну так вот. – Дженар бросил на диван пару костюмов. – Мастер Натан получал от меня письма и записывал их внутрь дневника. Параллельно с этим он работал над непромокаемостью бумаги, огнеупорностью и так далее. А когда я получил возможность передать свою роль другому Страннику, мы решили, что я вселюсь в этот дневник и буду помогать новым Виндерам своими подсказками.

– А почему ты назвался чужим именем? – недоумевала Рина.

– Ну... – Дженар почесал затылок. – Скажем так – я был молод и глуп. Я просто переживал, что никто не захочет меня слушать. В мое время Странниками становились великие люди, а я был жутко гордым мальчишкой. Я хотел, чтобы меня уважали. Чтобы не считали сопляком. Поэтому я взял имя мастера и последние два столетия притворялся им, дабы мои советы воспринимали всерьез. Я боялся как-то выдать свою глупость, вот и создал правило, которое не позволяло Виндерам болтать со мной просто так. Ты не представляешь, сколько раз я об этом пожалел. Я вообще-то люблю поговорить, но снимать маску было уже поздно, я привык выдавать себя за великого кудесника Натана. С годами Виндеры насочиняли обо мне всяких легенд, окружили мой образ таинственным ореолом... ну, ты знаешь, как это бывает.

– Так вот почему! – подалась вперед Рина. – Вот почему ты иногда вел себя не как мудрый старец, а как...

«Полный кретин!»

Дженар, бросивший на диван очередной шелковый халат, хмыкнул.

– Ну, теперь-то ты припоминаешь, как целовала меня и признавалась мне в чувствах, когда прочла послание Аделины?

Рина действительно вспомнила, как на радостях чмокнула письмо Странницы и как книга затрепетала от этого.

«Я же тогда совсем не подумала!»

– А как ты попал сюда? – быстро перевела она тему, чувствуя, что теперь не только ступня, но и лицо пышет жаром. – И что это за место? Мы где-то внутри Ветродуя? Это иллюзия? Но почему тогда я чувствую боль и все остальное?

– Слишком много вопросов, принцесса, – сказал Дженар, придирчиво осматривая два бордовых костюма. Он как-то изменился в лице, и тон его голоса стал более низким, холодным. – Слушай, у хозяев квартиры ужасный вкус. Мне стоило догадаться об этом, еще когда я увидел коврик у порога. Выбрать вообще нечего.

– Так как ты сюда попал? – настаивала Рина.

– Использовал способ кудесников, – нехотя ответил Дженар. – Ну, знаешь, тот, который позволял им выйти за пределы дома, переселившись в другую вещь. Я перебросил себя в Ветродуй прямо из дневника.

– Но ты же мог сойти с ума и стать Собирашкой! – Рина аж подскочила.

– Мог, – мрачно кивнул Дженаар и тут же просветлел. – Но на моих глазах одна крошечная принцесса бесстрашно шагнула прямо в лапы сумасшедшего старикана! Как я мог оставаться в стороне? Это уничтожило бы мою честь. Знаешь, мне надо переодеться, а то у меня будут проблемы, когда мы выйдем отсюда. И тебе, кстати, тоже стоит сменить кофту. Сходи в хозяйскую спальню, подбери себе что-нибудь.

Дженаар скинул пиджак, и Рина убедилась, что он все это время, и правда, был вывернутым. Его лицевая часть оказалась ярко-синей, в тон глазам Дженаара. Больше Рина ничего не успела разглядеть, потому что, смущенная, вылетела в другую комнату. – И еще неплохо бы чего-нибудь перекусить! – донеслось до нее. – Посмотри, есть ли на кухне что-то, кроме сквородок!

Через четверть часа они сидели за столом и пили холодный лимонад, сделанный на скорую руку из замороженной черешни, найденной в морозилке, кубиков льда, мятного сиропа и обычной водопроводной воды. Из провианта в квартире были только несколько пачек крупы и целая армия самых разных макарон, так что решили пока обойтись шоколадным печеньем, которое прихватила из дома Рина.

Окно в кухне было задернуто оранжевой шторой, подсвеченной солнцем, и от этого рубашка Дженаара казалась прямо-таки апельсиновой.

– Просто кошмар, – сокрушался он, оглядывая себя. – Полная безвкусица. И эти желтые штаны на лямках. Я как будто дорожный работник. Но только они мне и подошли, все остальное едва колени прикрывает.

Рина приснула в ладошку, чуть не подавившись лимонадом. Сама она надела белую тунику, прихваченную из дома, и осталась в ней и шортах, потому что жара становилась невыносимой.

– Ну, так какие у тебя предположения об этом месте, принцесса? – спросил Дженаар.

– Почему ты называешь меня принцессой?

– А что не так? Обычно девушкам это нравится.

Рина смутилась. Ей хотелось спросить: «И многих девушек ты так называл?» Но она сдержалась. Сейчас важно было не это.

– Как я понимаю, мы с тобой оба прошли через Ветроудуй и оказались в иллюзии, созданной для людей, которые в настоящем мире сдались и уснули, – сказала она. – Почему-то все здесь уверены, что Аскар их король и что он всегда им был. Наверное, это часть его колдовства.

Она продолжала выкладывать все, что успела понять за последние сутки, и взгляд Дженаара снова начал меняться. Он обретал холодную мрачную глубину, от которой Рине стало не по себе.

«А вдруг это и есть принц Аскар? Может, он изменил внешность и притворился моим другом, чтобы разузнать, сколько всего я поняла? Да нет же, это глупо. Он бы со мной в два счета разобрался. Зачем ему такие сложности?»

– Ты молодец, – снисходительно кивнул Дженаар, когда Рина замолчала, робея под его взглядом. – Ты поняла даже больше, чем я надеялся. И твой план вполне разумный.

– А почему мы не пересеклись в Рыбоводье, если ты вошел в Ветроудуй вслед за мной? – спросила она, пытаясь его подловить.

– Переход из одной вещи в другую – дело небыстрое, так что я прибыл намного позже, и это было то еще приключение. – В глазах Дженаара снова заплескали озорные искры, и его взгляд потеплел, словно над зимним озером взошло солнце. – Когда я попал в Рыбоводье, тебя там уже не было. Возле фургона ошивалась какая-то ребятня. Они мне рассказали, что ты недавно уехала в Эрге, а потом мелкая девчонка выскочила откуда-то и начала вопить, мол, мой синий костюм означает, что я отступник. Тут же набежали деревенские женушки и бросились на меня всем скопом. Я, конечно, понимаю, что я неотразимый, но надо же держать себя в руках!

Рина рассмеялась.

– Не смешно! – приподнял брови Джена. – Они закидывали меня камнями, и я понял, что еще немного, и от меня останется кровавая лужа. Пришлось удирать от них со всех ног. Я так бежал, что почти догнал твою тарантайку. С тех пор держался чуть в стороне и наблюдал за тобой. Ждал возможности поговорить наедине. Ну а когда появился сигнальный дым, выбора уже не осталось.

– Так это был сигнальный дым? То синее облако?

– Да, и он, как мы теперь знаем, призывает колдунов, которые здесь не в пустыне прячутся, а ловят «отступников» вроде нас.

Рину пробило дрожью и отнюдь не из-за последнего глотка лимонада с еще не растаявшим на дне льдом.

– Я думаю, именно они помогли Аскару создать этот иллюзорный мир, – продолжил Джена. – Я не знаю, как работает его магия, но уверен, что на поддержание такой иллюзии нужна уйма энергии. Тем более чтобы так запудрить людям головы. Ты послушай народ! Они считают его чуть ли не божеством.

– Но почему мы с тобой не поддались его чарам? – спросила Рина. – Это потому, что мы Странники?

– Или потому, что мы попали сюда нестандартным путем, – сказал Джена, снова став серьезным. – Я думаю, твоя теория была правильной в том смысле, что Аскар нарочно наложил проклятье, чтобы Странники боялись Ветроуды. Это портал, проход в его иллюзию. Поэтому мы и сохранили память.

– Но если это ненастоящий мир, почему я все чувствую? – недоумевала Рина. – Сейчас мне жарко, а до этого было холодно. И нога ноет.

– Это потому, что твое тело связано с душой, полагаю... – произнес Джена. – Помнишь, принц говорил, что его проклятье скрепляет воедино тело, вещь и душу? Я думаю, это как-то связано с тем, что ты все чувствуешь.

– А ты что, не чувствуешь? – нахмурилась Рина.

– Сейчас речь шла о тебе, – отрывисто сказал Джена. – Нам надо быть поаккуратнее в этой иллюзии. Я видел, что некоторые спящие дома рушатся сильнее, чем другие. И часть Странников так и не проснулась, попав сюда. Возможно, здесь с ними что-то произошло.

– Например, они попались колдунам, – вздохнула Рина. – Ты думаешь, у нас есть шанс проснуться, если мы снова найдем Ветроуду?

– Не попробуем – не узнаем.

Джена снова расслабился, широко улыбнулся и, потянувшись к Рине через стол, взъерошил ей волосы.

– Не унывай, принцесса! Все будет хорошо.

Рина сконфуженно отстранилась.

– Не делай так, я не ребенок! И если хочешь выйти на улицу, найди себе очки.

– Жаль будет прятать от мира бездонную синеву моих глаз, – наигранно вздохнул Джена, хлопая ресницами. – Я же такой красавчик, правда?

Рина фыркнула. Она заметила, что брови и ресницы у него на порядок темнее волос, как будто он их нарочно подкрасил, как делают артисты в театре перед выступлениями, чтобы быть выразительными для зрителей. По этому поводу в семье Шегри ходила забавная байка о том, как папа, с трудом добившийся от мамы согласия на свидание, украл у бабушки Наты коробочку с тушью для глаз и намалевал себе черные брови.

Он считал, что у простого рыжего парня нет шансов быть замеченным актрисой, которая привыкла видеть рядом ярких мужчин. Так что явился на первое свидание в нелепом раскрасе, и мама чуть не упала в реку от хохота. Вот тогда, по ее словам, она и влюбилась в папу окончательно. Потому что никому до него не удавалось так ее рассмешить и никто при этом не выглядел таким милым и нелепым одновременно.

– Думаешь, мы сможем добраться до Крестоля на поезде? – спросила Рина, пока Дженаар осторожно выглядывал в окно. – Как минимум в столицу должен ходить поезд из Эрге. Проедем мимо Уверхольма, а дальше прямо к Дитромею. Я думаю, в этом мире железная дорога должна быть целой. У меня есть деньги. Купим билеты и поедем. Как тебе?

– Разумная мысль, – кивнул Дженаар. – Но ты уверена, что здешний вокзал работает?

– Как раз собиралась проверить. А если нет, можно пройти по рельсам до следующей станции, а там уже сядем на поезд. Я не думаю, что на юге все города такие же мертвые. Вряд ли в каждом изобрели занавесочный язык.

– Знаешь, что не дает мне покоя, принцесса? – задумчиво сказал Дженаар. – Эта чернота в подъездах. Как ты думаешь, что это? И почему здесь столько пустых домов?

Рина нахмурилась, размышляя.

– Когда я только появилась здесь, мой фургон появился вместе со мной. Наверное, с домами то же самое. Тут нет людей, вот и дома пустые внутри.

– Но почему тогда в этом городе жилых квартир больше, чем живущих в нем людей? – настаивал Дженаар.

– Вот этого я не знаю... А ты как считаешь?

– Иллюзия Аскара скорее всего построена на магии памяти. – Дженаар, не отрывал от улицы мрачного взгляда. Тон его голоса снова изменился и из веселого стал низким и холодным. – Это разновидность живой магии. Я мало о ней знаю, но помню, что для ее поддержания нужны две вещи: энергия души человека и его воспоминания. В этом городе не дырявые именно те квартиры, в которых бывали жители Эрге, оставшиеся здесь. Это квартиры их родни или друзей. А остальное – просто декорации. Я почти уверен, что твой фургон исчезнет, как только мы окажемся далеко от Рыбоводья и твоя энергия перестанет до него дотягиваться. И если люди здесь будут переезжать, иллюзия начнет рушиться. Ты понимаешь, к чему я веду?

Дженаар наконец посмотрел на Рину, но лучше бы он этого не делал. Его взгляд придавил ее к стулу, словно она была лодочкой, которую подмял под себя айсберг.

– Поэтому я появилась именно здесь, в Рыбоводье, а не возле Ветродуя, – неуверенно сказала она. – Сработала привязка к моему дому. И поэтому тот старик, Стефан, сказал, что переезжать незаконно... Но почему тогда ты появился не возле своего дома, а возле моего?..

– Я не об этом, – резко оборвал ее Дженаар. – Я о том, что здесь может не быть вокзалов. В мире, где все люди должны оставаться на своих местах, вокзалы не нужны. И железные дороги – тоже.

Глава 3

Кудесничество

Дженар в оранжевых очках с висюльками-ромбами стоял у окна в гостиной и, не раздвигая занавесок, выглядывал на улицу через щель между шторой и стеной. Он о чем-то напряженно думал, и Рина решила ему не мешать. Она пересматривала содержимое рюкзака – хотела сделать его полегче на случай, если им снова придется от кого-нибудь сбегать. Выложив все вещи на диван и внимательно сортируя их, она наткнулась на мешочек с прозрачными шариками и невольно выдохнула:

– А вот это я точно тут оставляю.

– Что именно? – обернулся к ней Дженар.

Рина указала на сферы.

– Я нашла их в папиной шкатулке и решила на всякий случай взять с собой. Просто почувствовала, что они имеют какую-то ценность. Но теперь-то я точно знаю, зачем они нужны. Лучше спрятать их куда подальше.

Дженар присел на корточки перед диваном, взял в руки шарик, внимательно осмотрел его, подбросил, поймал.

– Осторожно! – Рина отобрала у него сферу. – Это не игрушка! Это очень опасная вещь! Она призывает колдунов! Тот старик, Стефан, бросил с балкона точно такой же шарик, и из него поднялся сигнальный столб. Если разобьешь, тут будет такой взрыв синей пыли, что все окна повывлетают. Тогда нас точно найдут.

– Возьмем их с собой, – решительно сказал Дженар, вставая. – Они нам пригодятся.

– Издеваешься?

– Нет. – Он выглядел вполне серьезным. – Нужно понять, как эти штуки работают. Я сильно сомневаюсь, что тот колдун, который тут появился, живет прямо в Эрге. Что ему делать в этом безлюдном городке? Просто ждать, когда какой-нибудь полуслепой старик заметит у себя под окном девочку в голубой кофте? И как он так быстро появился в нужном месте? Создатели этого мира наверняка умеют перемещаться по нему безо всякого транспорта. Может, секрет кроется как раз в этих сферах. Обязательно их возьми.

– Ладно, – вздохнула Рина, раздраженная тем, что сама не заглянула так далеко. – Тогда надо завернуть их во что-то мягкое, чтобы точно не разбились. Может, в носки?

Дженар вернулся к своему посту у окна, но ненадолго.

– Ты готова? – спросил он, как только Рина застегнула рюкзак. – Пора на вокзал.

– Прямо сейчас? Но еще даже не вечер! Нас будет хорошо видно. Лучше дождаться темноты.

– Мы не можем оставаться здесь долго, – возразил Дженар. – В Эрге мало жилых квартир, колдун может легко нас найти, если узнает адреса от тех двоих. А еще, мне кажется, я видел черноту на севере города. Ночью ее трудно будет разглядеть. И я не знаю, как соотносится здешнее время с реальным. Если тут оно идет быстрее, мы можем не успеть снять проклятье. Так что придется рискнуть, принцесса. Осталось всего два месяца, ты же помнишь?

Рина кивнула.

– Ладно, ты прав. Пойдем.

Но когда она подошла к двери, то увидела нечто странное. Замок оплетали металлические узлы, переходившие на дверную раму и местами словно бы впаянные в стену. Рина побоялась их трогать. Выглядело так, будто металлический паук запрыгнул на дверь и расплавился.

– Что это? – Она обернулась к Дженару, который как раз погрузил на плечи рюкзак. – Это колдун сделал?

– Нет, не переживай, это сделал я. Просто решил укрепить дверь на всякий случай, замок тут довольно хлипкий. Работа, конечно, безобразная, но я спешил, да и под руками не было нужных деталей, пришлось использовать тот чугунный казанок.

Дженар взялся за одну из металлических лапок и отломал ее так легко, словно она была отлита из кондитерской глазури для зимних пряников. Рине срочно захотелось проделать то же самое. Она схватилась за соседнюю лапку, но даже отогнуть ее не смогла. Это был настоящий чугун.

– Как ты это делаешь? – удивилась она.

Дженар улыбнулся.

– Ты что, никогда не видела, как работает кудесничество? Это же контактная магия, она способна менять форму и физические свойства предмета. Я воздействую на металл через прикосновение и меняю его структуру. Могу сделать хрупким, прочным, жидким, каким угодно.

Рина восхищенно наблюдала за тем, как он легко отламывает остальные лапки. Для нее кудесничество было чем-то настолько же далеким, как работа на заводах. И кудесники, и рабочие изготавливали одни и те же предметы, но только разные по качеству и разными способами. Рина потеряла интерес к кудесничеству еще в детстве, когда прошла ряд тестов, которые показали, что у нее нет склонностей к магии.

– Так ты специалист по металлам? – спросила она.

– По металлам и драгоценным камням.

– А почему именно эти направления? – Рина знала, что их великое множество.

– Потому что они позволяют заниматься ювелирным делом, – подмигнул ей Дженар. – Женщины любят украшения. Я люблю женщин. Улавливаешь связь?

Рина фыркнула.

– Что, разочарована?

– Я подозревала, что ты юбочник, еще с тех пор, как ты меня впервые принцессой назвал. Дженар, отрывавший от двери главную чугунную лепешку, приснул от смеха.

– Как ты сказала? Юбочник?

– Пойдем уже.

Рина раздраженно толкнула освободившуюся дверь, позабыв о том, что минуту назад была напугана перспективой выйти на улицы, по которым все еще мог расхаживать колдун.

«С красивыми парнями надо держать ухо востро, – думала она, вспоминая сына Кантонов. – Они умеют пользоваться своей внешностью не хуже моей мамы».

Но такой Дженар нравился ей куда больше угрюмого себе-на-уме. Пусть лучше будет веселым юбочником, чем мрачным всезнайкой.

Они осторожно выскользнули в жаркий полдень и стали тихо продвигаться в сторону вокзала, стараясь держаться в тени тентов и под балконами, постоянно оборачиваясь и следя за разными сторонами улицы. Рине было тревожно, и она быстро потеряла ориентиры в незнакомой части города, но Дженар вел ее уверенно, и где-то через час они выбрались на северную окраину Эрге.

Рине была знакома эта небольшая торговая площадь с хороводом разноцветных ларьков, куда ходили прогуляться пассажиры, когда поезд делал остановку или перед его отправлением. Но на этот раз дорога к вокзалу обрывалась пропастью, на дне которой затаился непроглядный мрак, такой же, как в подъездах и квартирах. Вдалеке за разломом виднелось продолжение торгового тракта и река, но железной дороги не было и в помине.

– Как я и думал...

Дженар поднял с клумбы декоративный камушек и бросил его в темноту. Наклонился. Прислушался. Рина тоже застыла, и на секунду стало слышно только дыхание двоих. Из пропасти не раздалось ни звука, словно камень провалился в вату.

– Похоже, нам туда лучше не соваться, – констатировал Джена, но Рина и сама это уже поняла.

– Что будем делать? – мрачно спросила она. – Поедем в Листоль? Дорога ведет только туда.

– Выбора нет, но до него километров шестьдесят. С твоей ногой даже на велосипеде трудновато будет. Хотя... – Джена вдруг просветлел и улыбнулся. – Пойдем, я видел по пути пару кудесничьих лавок, думаю, там есть все необходимое. Сделаю тебе облегченную версию велосипеда, чтобы ты смогла крутить педали без особого труда. Не пойми неправильно, я бы повез тебя на багажнике, но тогда придется выбирать между тобой и твоим рюкзаком, и я выберу его, потому что он куда полезнее!

Рина пихнула его в бок острым локтем.

– Не очень-то ты умеешь обращаться с дамами на самом деле!

– С дамами я умею обращаться. – Джена легонько щелкнул ее по носу. – Но тебе моя галантность не светит, ты еще маленькая.

– Ты ненамного старше меня! Не воображай!

– Тише!

Рина испуганно замерла. Она совсем позабыла о колдуне.

Джена еще раз прошелся вдоль площади, разглядывая пропасть за ларьками. Выражение его лица снова подернулось мрачной дымкой, и Рину это непостоянство начало раздражать. Ее новый знакомый был как небо в ветреный день. То выглядывало солнце, то вдруг напоздали тучи. И так же сильно, как менялся при этом мир, менялся вид Джены. Такому, как сейчас, Рина не могла сказать ничего колкого в ответ.

– У меня дурное предчувствие, что эти разломы могут простираться гораздо дальше, чем мы себе представляем. Пойдем-ка вон туда.

Джена направился к широкой Привокзальной улице, которую они до этого обошли стороной.

– Ты куда? – испугалась Рина.

– Заглянем в библиотеку, – пояснил Джена. – Она тут недалеко. Вон ее купол за крышами, видишь? Нам нужна смотровая площадка на ней. Если мои догадки верны, вид с высоты должен быть специфический. Вряд ли у колдунов было достаточно энергии, чтобы воспроизвести королевство целиком. Скорее всего они создали только жилые зоны, и вполне вероятно, что это королевство состоит из отдельных островков, разделенных такими вот разломами, чтобы люди не могли переезжать.

«Ничего себе выводы, – поразила Рина. – Похоже, он, и правда, много знает».

– Не расстраивайся раньше времени, принцесса. – Джена приобнял ее. – Я могу и ошибаться вообще-то. Пойдем посмотрим.

«Надо было его пнуть, – запоздало подумала Рина. – Нельзя позволять ему трогать меня вот так, и ерошить мне волосы, и по носу щелкать. Мы почти незнакомы!»

Библиотека оказалась трехэтажным зданием, похожим на многоярусный торт, облепленный съедобными фигурками. На его фасаде пестрело множество статуй, и все были такие разные, словно их ваяли десятки скульпторов, которые никак друг с другом не договаривались. Рина нигде раньше не видела такого скопления странных существ – крылатых и рогатых, человекоподобных и мифических, грубых, словно вырубленных из скалы, и обтекаемых, как застывшие водные потоки. Все это были мифические звери и герои древних легенд.

Рина узнала короля Падупа, который, разочаровавшись в подданных, предавших его, приделал себе голову поверженного льва и стал царствовать среди зверей. На ярус ниже находился первый строитель корабля Сиху, который чуть не утонул в реке, но был спасен опущенными к нему ветвями дуба, куда вселились души утопленниц. В их честь Сиху пообещал построить лодку, способную ходить по большой воде. А на вершине круглого купола

стояла прекрасная Жозелин – богиня, оберегающая людей от демонов, которые просыпаются по ночам. Жозелин соткала из своих волос полотно и каждую ночь укрывала им землю, чтобы демоны не увидели людей. А звезды – это крошечные прорехи ее полотна, сквозь которые пробивается свет. По другой версии так блесстел волшебный жемчуг, вплетенный в волосы богини.

– Думаешь, это не просто декорация? – спросила Рина.

– Проверим, – пожал плечами Джена. – У общественных зданий больше шансов оказаться не пустыми, чем у квартир. Но в любом случае я надеялся найти пожарную лестницу снаружи. Хотя могу и соорудить, там полно металлических статуй.

К их большому удивлению, за окнами библиотеки виднелась вовсе не пустота, а просторный зал с лабиринтом шкафов, стремянками, деревянными лестницами, уходящими на второй и третий ярус, и разноцветными пятнами от витражей на полу.

– А там симпатично, – заключил Джена. – Но все равно не люблю библиотеки. Нет в мире более скучных мест, чем эти сонные царства.

– Библиотеки скучны только для тех, кому фантазии не хватает, – огрызнулась Рина.

Ей стало обидно за свою недавнюю мечту провести жизнь в окружении книг и консервных банок.

– Ну вообще-то в них есть толк, – согласился Джена. – Это отличное местечко для свиданий. Можно тихонько целоваться, спрятавшись между стеллажами. А кругом пыль в солнечных лучах, блестящие буквы на корешках древних фолиантов, лакированные шкафы и предательски скрипучие половицы, которые выдают любопытных библиотечарш.

– Я поняла, – закатила глаза Рина. – Ты никогда ни с кем не встречался на самом деле, вот и сочиняешь теперь эти нелепые истории, чтобы я считала тебя сердцеедом. Это не особо впечатляет. Выглядишь глупо.

– Ты меня недооцениваешь, принцесса! – возмутился Джена, открывая перед ней дверь.

И тут кто-то выбежал им навстречу из витражного полумрака.

Джена среагировал мгновенно – схватил Рину и заслонил ее собой. Но перед ними предстал вовсе не колдун, а такая же испуганная и удивленная молодая девушка в маленьких круглых очках, сползших на нос, и пышном платье с цветами и кокетливыми кружевными вставками на плечах. Ее тонкие светлые волосы были собраны в пучок, из которого выбилась пара прядок.

Рина напряглась: как бы эта библиотечарша не достала из кармана шарик и не призвала колдуна. Джена, напротив, расцвел в улыбке.

– Бог мой! – сказал он, широко раскинув руки. – Какой прелестный цветок распустился в этой всеми забытой гробнице историй! Добрый день! Как ваше имя, прекрасное создание? Меня зовут Салерус, а это моя сестра Сайни.

Он приобнял Рину за плечи, и та едва сдержалась, чтобы не выдать: «Чего-о-о?» Но вовремя остановила себя и из недоуменного постаралась сделать приветливое выражение лица.

– Д-добрый день.

– О! – выдала девушка, не в силах оторвать взгляд от Джена. – О...

Она стала лихорадочно поправлять прическу и отряхивать подол платья. Только сейчас Рина увидела, что он полон крошек. Девушка что-то ела, пока читала. На стойке лежала раскрытая книга, а рядом тарелка, кажется, с песочными корзиночками.

«Она точно библиотечарша? – засомневалась Рина. – Разве можно есть и читать одновременно?»

– Меня зовут Ильда, – наконец ответила девушка и заулыбалась, показывая удивительно белые, но не слишком ровные зубы. Между двумя передними была заметная щербинка, и звук выходил свистящим. – Простите, я...

– Кажется, у вас обеденный перерыв, а мы вас потревожили. – Джена состроил виноватое выражение лица. – Простите великодушно, на двери не было таблички с графиком работы.

Тон его голоса так сильно изменился, что Рина невольно вытаращилась на него. Сейчас Дженар говорил низким, бархатистым баритоном и так перекатывал во рту каждое слово, что оно выходило четким и красивым, словно он годами учился ораторскому искусству. Но при этом звучание получалось столь мягким и вкрадчивым, что слушать его можно было, только затаив дыхание.

Ильда так и делала.

– Нет-нет! – замахала она руками. – Я... уже... То есть... Чем я могу вам помочь? Справочники? Учебная литература? Простите, а вы ведь не здешние? – Она неловко рассмеялась. – В нашем городе так мало жителей... Я всех знаю наперечет. А в библиотеку заходят только четверо.

– Сайни, милая, – обратился к Рине Дженар, и на секунду от его полуулыбки и мягкого взгляда Рина сама чуть не обмякла и не стала готова называться хоть Сайни, хоть горсткой пыли. Но следующие слова отрезвили ее, как пощечина. – Поди посмотри свои сказочки, малышка, а мы пока побеседуем.

«За кого он меня принимает?!»

Рине захотелось пихнуть Дженара, но он мягко подтолкнул ее в сторону полок, и она поддалась, потому что если у кого-то тут и был план, то явно не у нее. И тот факт, что Дженар выставил ее малолетней дурочкой тем более злил, что Рина и сама себя чувствовала точно так же.

Она подошла к ближайшему стеллажу и стала перебирать книги, с удивлением отмечая, что некоторые из них пустые, а в других отсутствуют концовки или целые главы. Однако это было не важно, потому что Рина делала что угодно, только не читала. Она слушала воркование Дженара и молоденькой библиотекарки за своей спиной. Но даже с такого не очень-то большого расстояния у нее не выходило разобрать суть беседы. Зато их позы и мимика говорили сами за себя.

Пока Ильда заводи́ла им карточки читателей, Дженар облокотился на стойку так, чтобы почти нависать над девушкой, и говорил что-то настолько тихим голосом, что это слышала только Ильда. При этом и сама она, повинувшись его тону, отвечала шепотом.

Рина резко выдохнула и завернула за шкаф. Она не нашла ничего лучше, кроме как скитаться по книжному лабиринту, куда ее отправили, вне себя от ярости.

«Он, и правда, это делал! – думала она. – Он, правда, целовался с кем-то в библиотеке. Может быть, даже не с одной».

Рина понятия не имела, что такого Дженар наговорил девушке, но, судя по ее виду, она уже была вполне согласна, чтобы он повалил ее на эту стойку и... Рина скривилась от собственных бурных фантазий.

– О! – неожиданно воскликнула Ильда. – Это правда?

Рина замерла и прислушалась, метнув на библиотекарку взгляд над книжными корешками, но увы, больше девушка ничего не выкрикивала.

«Что он затеял? – размышляла Рина. – И почему он меня отослал? Флиртовать мог бы и при мне. А что, если тут где-то колдун прячется? А если эта очкастая нас ему выдаст? Сейчас как наболтает чего-нибудь лишнего...»

Но, судя по тому, как мило улыбалась Ильда, Дженар ошибок не допускал.

«В отличие от меня. Ну конечно. Я-то не торчала два века в дневнике, раздавая советы направо и налево».

Рина нашла табуретку и, нарочно сильно скрипя, подвинула к окну, потом бухнулась на нее. Открыла первую попавшуюся книгу. Не увидев текста, громко захлопнула. Закашлялась от облачка пыли.

– Сайни, милая! – наконец позвал ее Дженар. – Ильда любезно согласилась показать нам смотровую площадку! Пойдем скорее! Оттуда видно весь город!

Рина ничего не ответила. За спиной раздались шаги, и Дженаp повторил:

– Сайни! Ты слышишь?

Рина продолжала сидеть на табуретке спиной к нему, яростно переворачивая книжные листы. Да, это было глупо. Ужасно глупо с ее стороны. И, наверное, очень по-детски. Но она была так зла сейчас! Из-за того, что Дженаp представил ее своей маленькой глупой сестренкой, которая любит сказочки, из-за того, что он отослал ее подальше как бесполезную, а еще из-за того, что, судя по поведению, в ней он девушку вообще не видел.

– Сайни. – Дженаp положил руку ей на плечо. – Что такое, увлеклась книжкой?

– Да, тут отличные детские сказочки, – огрызнулась Рина. – Так что я, пожалуй, почитаю, а ты сходи наверх сам. Не хочу мешать вашему свиданию. Поворкуйте там среди голубей, они примут вас с распростертыми крыльями.

Дженаp без слов схватил ее под мышки, поставил на пол и развернул к раскрасневшейся Ильде. – Прошу прощения за это. Она у меня немного капризная.

– О, – улыбнулась библиотекарьша, – я понимаю. Переходный возраст – он такой.

Это стало последней каплей. То ли слова про переходный возраст, то ли то, как снисходительно эта дамочка посмотрела на Рину, то ли то, как поправила свои дурацкие очки, чтобы казаться взрослее и умнее.

Рина, готовая разреветься, побежала прочь, сильно толкнув Ильдy плечом. Она неслась, сама не зная куда. Главное – подальше от этих двоих. От своей беспомощности, глупости. От всей этой ситуации. От того, что она такая маленькая, такая никчемная, такая... некрасивая по сравнению с Ильдой.

Добежав до конца книжного ряда, Рина остановилась перед аркой, за которой начиналась крутая лестница. За спиной слышались быстрые шаги, и через секунду Дженаp сжал ее плечо.

– Не время для капризов, принцесса! – прошепел он ей на ухо. – Будь умной девочкой и подыграй мне!

Рина вырвалась и сердито засопела. Ей было стыдно за свое поведение, но она не могла просто взять себя в руки и успокоиться.

– Прошу прощения. – Тон голоса Дженаp снова изменился, когда он обернулся к запыхавшейся Ильде. – Моя сестренка очень чувствительная. Она всегда ревнует к очаровательным девушкам. Боюсь, она меня не простит, если не заполучит мое безраздельное внимание на ближайшие пару минут. Вы не возражаете, если я сам покажу ей площадку?

– О, разумеется. – Рина все еще не оборачивалась, но в тоне голоса Ильды слышалось явное разочарование. – Я тогда пока заполню до конца ваши карточки и... Эту книгу вы возьмете?

Дженаp аккуратно вытащил из рук Рины фолиант, который та все еще сжимала, и отдал библиотекарьше.

– Да, пожалуйста, оформите. А там есть какая-то решетка наверху? Можно ключ?

– Да, конечно! – Послышался звон ключей. – Но, пожалуйста, верните его потом! У меня только один экземпляр!

– Будьте уверены! – Дженаp легонько подтолкнул Рину вперед. – Пойдем.

Если бы он опять назвал ее Сайни, она бы расплакалась, но он не назвал, и всю дорогу по полутемной лестнице они преодолели молча. Под конец Рина пыхтела уже не от злости, а от усталости. И ей было до жути неловко. Ну почему она повела себя как полная дуручка? Почему не сострила как-нибудь, чтобы выставить Дженаp идиотом, который только и умеет, что девчонок зажимать в библиотеках? Почему ничего не сказала этой Ильде? Сейчас-то в голове крутилось полно отличных вариантов, но после драки кулаками не машут.

– О все ветра мира, Рина! – наконец шепнул ей в спину Дженаp. – Что с тобой? Ты же умная девочка! Я чуть не поседел раньше времени!

Она резко обернулась.

– Еще раз назовешь меня девочкой или малышкой и покатишься с этой лестницы вниз головой!

– Ой, какие мы грозные! – Поняв, что Рина пышет гневным жаром и что перевести все в шутку не получится, Дженар выставил руки перед собой. – Ладно, ладно, прости, виноват. Впредь буду внимательнее к твоим чувствам.

– И ни слова про переходный возраст!

Рина развернулась и, сердито пыхтя, принялась подниматься дальше.

Наверху, и правда, оказалась решетчатая дверь. Дженар открыл замок ключом и на всякий случай запер решетку. За ней была еще одна дверь, которая затворялась изнутри на обычный засов. Рина зажмурилась от яркого света. После полумрака библиотеки глаза слезились с непривычки.

Смотровая площадка вокруг центральной башни оказалась гораздо больше, чем Рина себе представляла. Тут было устроено что-то вроде амфитеатра с пятью рядами стоящих полукругом скамеек; под козырьком купола стояли старенькие, но рабочие на вид автоматы с лимонадом и леденцами. А еще здесь можно было вблизи разглядеть статую богини Жозелины с ее прекрасными волосами, усыпанными мраморным жемчугом, и множество других скульптур, крепившихся к куполу. Но главным достоинством смотровой площадки оказался вид на Эрге и его окрестности.

– Как я и думал, – сказал Дженар, оглядывая город с высоты. – Эта чернота простирается дальше, чем снизу кажется. И я уверен, что таких провалов тут много. Если не найдем способ перебираться через них, наше путешествие сильно затянется.

– Все-таки едем в Листоль? – Рина приложила руку козырьком ко лбу, разглядывая поля за городской чертой. – Других доступных дорог я не вижу. – Да уж, – вздохнул Дженар, сжимая железные поручни заборчика и, то ли от напряжения, то ли забавы ради, меняя их форму. – Но есть и хорошая новость – колдуны точно придумали способ быстро перемещаться между городами. Ильда рассказала мне, что в Дитромее каждый год устраивают коронацию Аскара для новых жителей Хайзе.

– Ты про тех, кто недавно уснул в реальном мире? – догадалась Рина.

– Да, – кивнул Дженар. – Тут считают, что они болели Поветрием, но потом выздоровели и вернулись из больниц обратно домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.